

- ¹⁷ См.: Алиферов О. Б. Организационный механизм управления физической культурой и спортом. С. 13.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См.: Алиферов О. Б. Проблемы организации и управления отраслью физической культуры и спорта в Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2011. № 4. С. 9.
- ²⁰ См.: Малышев Г. А. Формирование направлений инновационного развития спортивной инфраструктуры : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 7, 16, 18.
- ²¹ См.: Зазнаев О. И., Гарипов Р. Ф. Конституционно-правовые проблемы идентификации отдельных органов и должностных лиц с ветвями государственной власти Республики Татарстан // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 143.
- ²² См.: Максимова О. Н. Совершенствование государ-

ственной поддержки при реализации федеральных целевых программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 11 ; Паздникова Н. П. Формирование системы мониторинга реализации программы социально-экономического развития региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 2007. С. 16 ; Солинова М. В. Целевая программа как инструмент государственного стратегического управления образованием : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 9 ; Снегирев А. Ю. Федеральные программы формирования научно-технологического комплекса как основа развития промышленности России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 15.

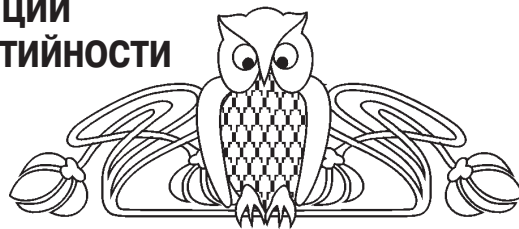
СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 329.1

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Б. А. Жедь

Ульяновский государственный университет
E-mail: zhed88@mail.ru

В статье речь идет об эволюции количественных и качественных параметров российской многопартийности в 2012–2013 гг. и перспективах политической конкуренции во взаимоотношениях политических партий, властных структур и общества в новых условиях. На основе анализа программ зарегистрированных партий дана характеристика особенностям идеологической конкуренции на либеральном, центристском и левом секторах российского партийно-политического пространства и представлен прогноз о перспективах сегодняшних партий-фаворитов.

Ключевые слова: политические партии, партийное строительство, либерализация многопартийности, политическая конкуренция, идеологическая конкуренция, политические риски, политические технологии.

Features of the Political Competition in the Conditions of Liberalization Multi-party System in Modern Russia

B. A. Zhed

This article is about evolution of quantitative and qualitative parameters of the Russian multi-party system in 2012–2013 and tendencies of the political competition between political parties, power structures and societies in new conditions. As the result of the analysis of programs of political parties the characteristic to features of the ideological competition on liberal, centrist and left sectors of the Russian party and political space is given and the forecast about prospects of today's leading parties is submitted.

Key words: political parties, party construction, multi-party system liberalization, political competition, ideological competition, political risks, political technologies.

В декабре 2011 г. действовавший в тот период Президент РФ Д. А. Медведев публично заявил о новом этапе модернизации российской партийной системы. Но начался он после президентских выборов в марте 2012 г., так что последовавшие существенные изменения в партийном строительстве связывались уже с началом третьего президентского срока В. В. Путина. Наиболее существенные изменения коснулись численности участников политической партии, необходимой для ее регистрации, – с 40 тысяч до 500 человек. Было снято также требование к численности региональных отделений партий, которые должны быть представлены не менее чем в половине субъектов Российской Федерации¹.

В связи с возвращением выборности губернаторов расширилось политическое пространство деятельности российских партий. Это кардинальным образом изменило количественные параметры конкурентности партийной среды в современной России. Если в конце 2011 г. в России действовало 7 политических партий, то к июлю 2013 г. на сайте Министерства юстиции Российской Федерации были зарегистрированы 72 политические партии², то есть количество конкурирующих на выборах субъектов политики формально увеличилось в 10 раз. Кроме того, документы 95 организаций на 12 июля 2013 г. находились на рассмотрении Минюста³.

Если проанализировать программы новых партий через призму усложнения и расширения конкурентности партийно-идеологического пространства, то можно выделить следующие группы партий. Содержательно выраженную либеральную ориентацию имеют девять зарегистрированных в этот период партий: «Демократическая правовая Россия», «Гражданская платформа», «Гражданская сила», «Демократический выбор», Демократическая партия России, «Достоинство», Партия свободных граждан, Республиканская партия России – Партия народной свободы и Социально-прогрессивная партия России. Однако большинство из них представляют собой «стыдливых» сторонников либерализма, фактически не используя данное понятие в программах и уставах своих партий.

Типичным примером таких завуалированных предложений по либерализации политической системы современной России может служить программа политической партии «Гражданская платформа»: «...добиться принятия необходимых поправок в действующее законодательство и обеспечить проведение честных выборов, в том числе через введение механизма, препятствующего гражданину голосовать более одного раза, ограничение досрочного голосования и голосования на дому, отмену открепительных удостоверений, возврат в бюллетени для голосования графы “против всех”, оборудование всех участков автоматическими устройствами для голосования, запрет удаления наблюдателей на всем протяжении процесса выборов и подсчета голосов, введение для политических партий санкций в случае отказа от мандатов кандидатов, избранных по списку данной партии»⁴. Среди других предложений – ослабление вертикали власти, ликвидация федеральных округов, укрепление независимости судебной власти, гуманизация системы уголовного права и системы исполнения наказания, обеспечение светского характера государства, создание профессиональной армии, снижение роли государства в российской экономике, стимулирование развития фермерских хозяйств и др.

В вопросе о роли конкуренции типичным можно назвать подход, представленный в программе ОПП «Достоинство», суть которого состоит в построении в России «эффективной демократической политической системы, в рамках которой мирным путем и без каких-либо потрясений могут реализовываться разные подходы и идеологии государственного строительства и общественного развития, при неизменных гарантиях прав и свобод граждан и невозможности узурпации власти той или иной политической силой»⁵.

Фактически о своей приверженности идеологии социального либерализма открыто заявили в своей программе только представители РОДП «Яблоко»⁶. Даже лидеры партии «Правое дело» избегают идеологического позиционирования в качестве открытых сторонников либерализма,

хотя в их партийной программе его ценности представлены последовательно и развернуто⁷. Наиболее радикально настроенная по отношению к действующей власти Республиканская партия России – Партия народной свободы всего лишь единожды использует данное идеологическое позиционирование в своей программе, подчеркивая, что России нужна «подлинная федерализация, децентрализация и либерализация»⁸.

Как представляется, данная ситуация в либеральном партийно-идеологическом секторе российского политического пространства обусловлена следующими факторами. Нежелание открыто позиционировать свою приверженность к либеральному лагерю (хотя большинство указанных партий содержательно раскрывает в своих программах именно ценности и принципы либерализма), в первую очередь, можно объяснить дискредитацией данной идеологии реформами 1990-х гг., проводимыми под либеральными лозунгами. Это важная, но не единственная причина. Ключевую роль играет также стремление воспользоваться оппозиционными настроениями довольно значительной части российского населения, недовольной коррупцией, бюрократизмом и неповоротливостью сложившейся политической и социально-экономической системы. На наш взгляд, лидеры новых партий исходят из того, что существенная часть данного электората не доверяет всем действовавшим в постсоветский период и действующим сегодня политическим институтам, в том числе и всем идеологиям. Поэтому привлечь на свою сторону протестный электорат предполагается «новыми» идеями, не опороченными никакими конкретными «измами». Иными словами, «старое вино» либерализма пытаются влить в новые партийные «мехи» под самыми разными деидеологизированными названиями.

Таким образом, имеет место тенденция формальной деидеологизации партийного строительства на правом фланге. Последствием ее может стать дальнейшее ослабление конкурентного потенциала либерального партийного сегмента. С одной стороны, с тактической точки зрения такая завуалированная либеральная оппозиционная программа действительно может привести к победе на выборах по одномандатному округу с учетом наличия определенной харизмы, личного ресурса у партийного лидера и грамотно проведенной предвыборной кампании. С другой стороны, чрезмерная институциональная фрагментация приводит к повышению конкуренции партий и лидеров внутри данного сегмента и оттяжке голосов и так не слишком мощного ядра либерально ориентированного электората. В результате шансы формирования сильной правой партии, способной на устойчивое преодоление избирательного барьера на выборах по пропорциональной системе, становятся достаточно призрачными.

Еще более пестрой выглядит картина, которая складывается на левом фланге партийного

строительства в современной России (по нашим подсчетам, там насчитывается более двух десятков политических партий). Однако в нем есть определенные отличия от правого фланга. Во-первых, левоориентированный сегмент электората намного мощнее либерального (даже если брать за основу только устойчиво голосовавших за КПРФ и «Справедливую Россию»). Этот электоральный ресурс служит определенной предпосылкой для возможно успешной его перегруппировки вокруг «старо-новых» партий. Во-вторых, на левом фланге конкурирует несколько групп партий, имевших четкое идеологическое позиционирование.

Прежде всего, имеет место социал-демократическое крыло, на котором лидирующие позиции занимает «Справедливая Россия», соединившая ценности европейской социал-демократии со специфически российским пониманием социальной справедливости. Центристские позиции (пока наиболее устойчивые) занимает КПРФ, которой удастся синтезировать в своей программе ностальгию по коммунистическим идеалам советского прошлого с социал-демократическими ценностями, отражающими реалии современной России. Ведущие партии теперь будут конкурировать с такими партиями, как Социал-демократическая партия России, Российская социалистическая партия, партия «За справедливость!», Партия социальной защиты, Партия мира и единства, «Честно» (Человек, Справедливость, Ответственность), «Рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик», Партия социальных реформ, Партия социальной солидарности. Наиболее левые позиции занимают радикальные антикапиталистические партии типа «Российского Объединённого Трудового Фронта».

Анализ программ новых левых партий позволяет выделить следующие тенденции в партийном строительстве на данном фланге за последние два года. Первая связана с регистрацией партий-спойлеров, главная задача которых видится в оттягивании голосов, прежде всего у КПРФ и «Справедливой России». К ним, на наш взгляд, относятся, прежде всего: Коммунистическая партия социальной справедливости (чего стоит одна аббревиатура КПСС), партия «Коммунисты России», политическая партия «За справедливость»⁹. Их деятельность действительно может нанести определенный ущерб КПРФ и «Справедливой России» не за счет конкуренции программ и демонстрации преимуществ лидеров, а за счет специфической и в некотором смысле беспроигрышной «серой» технологии включения в название партии-спойлера ключевых слов-символов ведущих партий.

Вторая тенденция связана со значительным ростом общего числа зарегистрированных левых партий. Он вызван, на наш взгляд, продолжающимся недовольством значительной части российского населения переходом к рыночным капиталистическим отношениям, резким рас-

слоением общества, деиндустриализацией, ослаблением социальной роли государства, падением престижа России в мире и т. д. Поэтому многие новые партии стремятся даже своим названием вызвать ностальгию по СССР как великой индустриальной и мощной державе. На это, например, нацелена политическая партия «Рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик». Часть новых организаций позиционируют себя в качестве трудовых партий: «Российский Объединённый Трудовой Фронт», Трудовая партия России, «Союз труда».

Третья тенденция проявляется в стремлении ряда левых партий отказаться от четкого идеологического позиционирования и сделать акцент на понятных большинству населения лозунгах. Примером такой максимально деидеологизированной партии левого толка может служить Всероссийская политическая партия «ИСТИНА». В ее программе ставится задача показать людям *новый путь* развития российского общества, основанный на истинном народовластии, и провозглашается цель – строительство в России справедливого, свободного и солидарного общества. Осуществить эту цель лидеры предлагают за счет восстановления истинных ценностей: законности, справедливости, нравственности, духовности и патриотизма. Программа партии включает следующие лозунги: «Каждый может и должен быть здоровым, счастливым и состоятельным», «Наше богатство – дух нашего народа», «Перед законом все равны», «Чиновники – слуги народа и должны выполнять его волю», «Власть должна быть подконтрольна народу», «Мы не против богатых, мы за то, чтобы не было бедных». Девиз партии – «Разум, свобода, согласие, единство»¹⁰. Набор данных ценностей и популистских лозунгов, несмотря на их эклектичность и бессистемность, вполне может стать мотивационным фактором воздействия на левый электорат.

Обозначенные тенденции значительно осложняют деятельность партий-фаворитов на левом фланге, особенно с учетом того факта, что значительно усилилось также партийное крыло, ориентирующееся в своих приоритетах на ценности патриотизма. Некоторые из них придерживаются преимущественно левых взглядов (Всероссийская социалистическая народная партия «Отчизна»), другие делают акцент на консервативных, национально-патриотических ценностях (Партия «Великое Отечество», Партия Возрождения России, «Защитники Отечества», «Родина», «Родная Страна»). Акцент на духовных и патриотических ценностях делает Партия Духовного Преображения России». Зарегистрирована также радикально консервативная Монархическая партия. В любом случае, будучи различными по пропагандируемым духовным и религиозным ценностям, они конкурируют, прежде всего, с КПРФ и «Справедливой Россией», фрагментируя и ослабляя патриотиче-

скую и государственническую мотивацию голосования за левую оппозицию.

Кроме того, нужно учитывать, что зарегистрирован целый ряд российских партий с деидеологизированными названиями, но нацеленными на определенные сегменты электората, имеющего общие интересы по вполне конкретным основаниям. Это, прежде всего, партии, декларирующие целью своей деятельности поддержку российской деревни: «Возрождение аграрной России», Аграрная партия России, Партия Возрождения Села, Объединенная аграрно-промышленная партия России. Думается, что данные партии смогут оттянуть часть голосов у КПрФ, имеющей традиционно сильные позиции в аграрном секторе, а также у «Единой России», которая как правящая партия также получала солидную долю голосов сельских избирателей, особенно на муниципальных выборах.

Другие партии ориентируются на старшие возрастные электоральные сегменты (Российская партия пенсионеров за справедливость, Партия пенсионеров России, Партия ветеранов России). С учетом того, что пенсионеры представляют собой самый активный сегмент электората, можно предположить, что вполне возможно его определенное переструктурирование в пользу данных партий. На интересы молодежного электората рассчитывает партия «Молодая Россия».

На гендерные интересы избирателей-женщин ориентируются Всероссийская политическая партия «Женский Диалог», а также Народная партия «За женщин России». Партии «Города России» и «Союз горожан» предполагают получить поддержку городских избирателей, у которых нет идеологической мотивации, но есть общность интересов среды обитания. Казачья партия Российской Федерации также рассчитывает на экстерриториальную поддержку представителей своей социальной группы.

Очевидными представляются социальные ориентиры таких партий, как «Интернет Партия Российской Федерации», Российская партия автомобилистов России «РОСПА», Партия налогоплательщиков России, Российская партия садоводов. В очередной раз пытается закрепиться на политическом пространстве России экологическая партия «Альянс Зеленых – Народная партия».

Особняком стоит партия «Умная Россия», в программе которой авторы попытались обосновать задачи политического объединения «креативного класса» и стать «партией, лидирующей в киберпространстве»¹¹.

Зарегистрирована также партия «Против всех», которая позиционирует себя как «демократическая либерально-консервативная партия, имеющая миссию превращения Российской Федерации в страну свободных граждан, обладающих широкими правами самостоятельного участия в общественно-политических преобразованиях»¹².

Однако анализ последствий плюрализации партийного пространства современной России, выявление основных тенденций и перспектив его развития невозможны без учета еще одного ключевого фактора. В результате реформирования 12 июня 2013 г. «Общероссийского Народного Фронта» в одного из ведущих политических игроков, пользующегося официальной поддержкой действующего Президента Российской Федерации¹³, ситуация с развитием партийной системы становится вовсе не столь очевидной, как это предполагали многие аналитики в 2012 г. Встав во главе «Народного Фронта – За Россию», В. В. Путин публично позиционировал и четко обозначил новый вектор и новые перспективы развития российской многопартийности. Он заявил на учредительном съезде, что ОНФ должен стать «широким общественным движением, чтобы у всех граждан страны была возможность ставить свои, народные задачи, добиваться их исполнения, сдвигать с места те вопросы, которые иногда тонут в бюрократическом болоте, напрямую вносить свои предложения, которые затем станут законами и государственными решениями»¹⁴.

Фактически В. В. Путин публично признал, что сложившаяся в годы его президентства партийная система, основанная на доминировании «Единой России» и управляемой конкуренции, оказалась неэффективной и забюрократизированной. В качестве главных публичных аргументов в пользу нового институализированного инструмента своей политики президент выдвинул обеспечение возможности людям «использовать имеющиеся инструменты влияния на общественные процессы, искать новые инструменты, умело их применять. Нужно выдвигать новых людей, новых кандидатов, участвовать в выборах, выдвигать своих людей, востребованных для этих выборов. Но самое главное, чтобы эта работа была живой, она должна быть напрямую связана с людьми, с их интересами и с решением их проблем»¹⁵.

Говорить о конкретных характеристиках данного субъекта политики и его ресурсных возможностях пока еще рано по причине слишком малого количества времени после его институализации. Вместе с тем, подводя итог тем тенденциям, которые были нами выявлены в развитии многопартийности за последний год, можно попытаться теоретически обобщить и спрогнозировать возможные последствия реализации данного политического проекта либерализации партийного пространства в современной России.

Формализация НФ в качестве ведущего политического игрока дает основание предположить несколько вариантов трансформации партийной, а возможно, и всей политической системы России.

Первый вариант состоит в том, что «Единая Россия», стереотипно воспринимаемая значительной частью населения как партия чиновников и бюрократов, постепенно может стать главной мишенью критики со стороны НФ. В этом случае

единороссы неизбежно утратят значительную часть своего административного и политического ресурса и переместятся в своем позиционировании вправо, уступив место в центре и слева аморфному и всеядному с идеологической точки зрения ОНФ во главе с действующим президентом. Неизбежная социал-демократическая направленность данного движения поставит вопрос о дальнейшей политической судьбе «Справедливой России». В рамках данного варианта лидерам и рядовым членам партии останется либо влиться в НФ и составить организационное и программное ядро в рыхлом и разнородном движении, либо стать маргинальной партией, не выдержав борьбы со стороны серьезного конкурента на левоцентристском сегменте политического пространства. Судьбу КПРФ, скорее всего, будут решать партии-спойлеры, «отщипывающие» свои кусочки радикально настроенного левого электората и уменьшающие шансы остаться в Государственной думе.

«Единая Россия» в этом случае вынуждена будет (скорее всего временно, на период предстоящего электорального цикла) смириться с утратой своих лидирующих позиций на федеральных и региональных выборах, хотя и сохранит значительную часть своего организационного ресурса. Положительной стороной утраты статуса «партии власти» станет возможность избавления от сегодняшних стереотипных негативных характеристик, составляющих основу контримиджа единороссов. Самым щекотливым местом трансформации данной партии будет вопрос о возможной оппозиционности В. В. Путину, именем которого партия публично обосновывала и легитимировала свою деятельность с момента своего возникновения. Возможно, будет выбрана модель публичного позиционирования оппозиционности, апробированная на опыте «Справедливой России» в момент ее конструирования. Суть ее проста: против коррупции, бедности, чиновников и т. д., но за стратегический курс Президента Российской Федерации.

На правом фланге возможно укрепление позиций умеренной либерально ориентированной парламентской партии, потребность в наличии которой обусловлена и внутренними, и внешними факторами.

Для концентрации голосов националистически настроенной оппозиции возможно продвижение альтернативы бессменному лидеру ЛДПР В. В. Жириновскому.

В любом случае в рамках данного варианта будет реализован стратегический замысел конструирования новой модели имитации конкуренции двух ведущих политических партий Российской Федерации, а также нескольких второстепенных политических сил, ориентированных на отдельные электоральные сегменты. Огромное количество других партий будет служить естественно-стихийным и управляемым политическим пространством, главное предназначение

которого заключается в решении конкретных инструментальных политико-технологических задач: создание имиджа максимально плюралистической модели российской многопартийности; предоставление формальной возможности для выражения всего многообразия социальных интересов российского населения; создание эффекта плюралистического и конкурентного информационного и идеологического пространства; сегментирование электората; оттяжка голосов; другие вспомогательные функции.

Второй вариант прогноза эволюции российской многопартийности представляется более проблематичным и противоречивым. Суть его видится в том, что «Народный Фронт» попытается заменить институционально, организационно и функционально «Единую Россию» в сложившейся олигопольной партийной системе. В этом случае проигравшая «Единая Россия» должна будет сконцентрировать на себе все недовольство российских граждан действующей властью и тем самым мотивировать голосование большинства населения за новую пропрезидентскую политическую силу. Однако большинство представителей политической элиты федерального и регионального уровня, входящих сегодня в состав «Единой России», вряд ли согласятся даже на временную роль «статистов-громоотводов», не имеющих реального участия во власти, и начнется неизбежный переход сегодняшних чиновников-единороссов в новую структуру-фаворит. В результате «Народный Фронт» приобретет те же самые контримиджевые характеристики, которые сегодня тяжким грузом лежат на «Единой России». Вариант доминирующей роли НФ, идентичной роли сегодняшней партии власти, может быть успешным (по крайней мере, на один электоральный цикл), на наш взгляд, только в том случае, если произойдет существенное обновление лидерского корпуса нового пропрезидентского движения за счет ярких личностей, не отягощенных принадлежностью к сегодняшней власти.

В этом случае имитацию конкуренции могут выполнять либо проверенные опытом сегодняшние парламентские партии, либо может произойти определенная их ротация за счет продвижения новых партийных проектов. Главное, что они не смогут даже потенциально составить конкуренцию доминирующей партии в Государственной думе Российской Федерации и региональных парламентах.

Указанные два варианта развития многопартийности вовсе не исчерпывают всего многообразия возможностей развития событий (например, формирование на базе «Единой России» трех партий, соответствующих действовавшим на ее базе дискуссионным клубам). Нужно учитывать, что любое партийное проектирование в условиях нормативно закрепленной многопартийности с довольно либеральными условиями регистрации и функционирования партий может

столкнуться с новыми харизматичными лидерами, способными изменить общественное мнение российского населения в свою пользу. Поэтому нельзя исключать появления новых сильных игроков, которые могут повернуть эволюцию партийной системы в современной России по какому-либо другому варианту.

Примечания

- 1 См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» : федер. закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2 См.: Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 15.07.2013).
- 3 См.: Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 12.07.2013. URL: <http://minjust.ru/node/2459?theme=minjust?theme=minjust> (дата обращения: 15.07.2013).
- 4 Программа и Устав Политической партии «Гражданская Платформа». URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 25.05.2013).
- 5 Программа партии // Партия «Достоинство» : [сайт]. URL: <http://dostoin.org/index.php/extensions/programma-partii> (дата обращения: 26.05.2013).
- 6 См.: Программа Российской объединённой демократической партии «Яблоко» – «Демократический

манифест». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2272> (дата обращения: 25.05.2013).

- 7 См.: Программа Всероссийской политической партии «Правое дело». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2269> (дата обращения: 26.05.2013).
- 8 Программа и Устав Политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2428> (дата обращения: 26.05.2013).
- 9 См.: Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 25.05.2013).
- 10 См.: Программа Всероссийской политической партии «ИСТИНА». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5239> (дата обращения: 15.07.2013).
- 11 Программа и Устав Политической партии «Умная Россия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2351> (дата обращения: 27.05.2013).
- 12 Программа и Устав Политической партии «Против всех». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2636> (дата обращения: 27.05.2013).
- 13 См.: ОНФ принял манифест и устав. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1094023> (дата обращения: 28.06.2013).
- 14 Съезд Общероссийского Народного Фронта завершил работу. URL: <http://onf.ru/2013/06/12/sezd-zavershil-rabotu/> (дата обращения: 29.06.2013).
- 15 Там же.

УДК 329(47)

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Т. С. Салтыханов

Саратовский государственный университет
E-mail: timures@yandex.ru

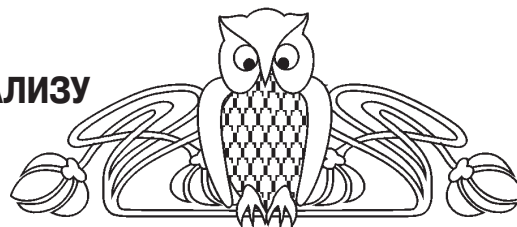
В данной статье представлен анализ развития научных подходов к исследованию политической активности современного крестьянства в России. Автор приходит к выводу, что основной проблемой в исследовании крестьянской проблематики является отсутствие четкой методологии. Также среди исследователей нет устоявшейся доминанты в понимании сути политической субъектности крестьянства.

Ключевые слова: политическая активность, сельские жители, современные крестьяне, исследование политической активности.

Features of the Historical and Political Science Approaches to the Analysis of Political Subjectivity of the Russian Peasantry

T. S. Saltikhanov

This paper presents an analysis of the development of scientific approaches to the study of contemporary political activity of the

peasantry in Russia. The author comes to the conclusion that the main problem in the study of peasant problems is the lack of a clear methodology. Also among the researchers have not established dominance in understanding the political subjectivity of the peasantry. **Key words:** political activity, villagers, modern peasants, research of political activity.

Актуализация вопросов, связанных с дальнейшими судьбами крестьянства в России, неслучайна: как справедливо отмечает Н. П. Носова, «на всех наиболее значительных поворотах истории нашей страны аграрные проблемы, как правило, выдвигаются на первый план»¹.

За прошедшее пореформенное двадцатилетие накоплен богатый теоретический материал. Имеются и эмпирические данные, хотя далеко не в нужном объеме, но и на основании существующих, казалось бы, можно сделать необходимые выводы и обобщения. Однако по-прежнему в науке нет четкой дефиниции крестьянства как